

Культурно-языковое возрождение понятия *Бог* в русском сознании

А.К. Погребняк

Научные исследования последнего десятилетия XX в. и начала XXI в. характеризуется особенным вниманием к изучению «человеческого фактора» в языке. В частности, в этом направлении развивается современная этнолингвистика, лингвокультурология, осуществляется семантический и концептуальный анализы, целью которых является выявление национально-культурной специфики русского сознания.

Исследоваться могут «ключевые», свойственные только данной культуре понятия (например, *авось, удаль, тоска, воля*) или понятия, имеющие универсальный, «общечеловеческий» характер, но с отдельными специфическими компонентами значения. К числу последних относятся понятия *судьба, душа, правда, справедливость, счастье, любовь, Бог*.

Материалом избираются паремии – малые фольклорные жанры: пословицы, поговорки, присловья, приговоры, прибаутки, загадки, фразеологизмы, так как язык фольклора (в том числе, язык паремий) является «самым устойчивым и надежным показателем этнической принадлежности и целостности традиции» [Толстой, 1989. С. 8].

Среди универсальных категорий наибольшей актуальностью пользуется понятие *Бог*, как концепт и единица ментальности в сопоставительных исследованиях [см. Димитрова, 1997 – на материале русского и болгарского языков; Листрова-Правда, 2001 – на материале русского и английского языков]; как компонент «семантически недостаточных фразеологизмов» [Шведова, 2001; Шведова, 2004]; его семантическое наполнение в религиозно-философских текстах [Сергеева, 2001].

Причины чрезмерного интереса именно к понятию *Бог* объясняется тем, что более, чем треть века (начиная с 1917 г.), это понятие находилось под негласным запретом. В толковых словарях определения давались измененными, идеологически «адаптированными» временем. В сознание советского человека внедрялись принципы соответствующего образа жизни в форме малых фольклорных жанров с антирелигиозным содержанием: *На Бога полагаться – без хлеба остаться; Без Бога широка (шире) дорога; Не в Боге спасенье, а в коллективной работе*.

Изменение общественной ситуации в последнее десятилетия XX века нашло отражение в языке. Время отфильтровывает то, что насаждалось, искусственно водилось в язык. Понятие *Бог* вновь активизируется и возвращает то исконное понимание, которое складывалось в русском сознании на протяжении веков. Многие пословицы, поговорки и фразеологизмы с понятием *Бог* актуальны в наши дни: *Бог даст! Человек предполагает, Бог располагает, Бог-то Бог, да и сам не будь плох*.

Так, претерпело изменения определение понятия *Бог* в толковых словарях [см. Толковый словарь русского языка конца XX века], где впервые в лексикографической практике нет «уточнений» типа «по религиозным верованиям», «по религиозным представлениям». Пословицы и поговорки советского времени также не прижились по объективным причинам: они пропагандировали только одну точку зрения на мир, в то время как настоящие пословицы – это всегда несколько точек зрения: *Кто долго спит, тому Бог простит / Кто спать горазд, тому Бог подаст; Больше горя, ближе к Богу / Бог и плач в радость обращает (претворяет)*.

Наши наблюдения над функционированием понятия *Бог* в поговорках русского языка показали, что в поговорках доминирует представление о христианском Боге. Абстрактность понятия и принадлежность Бога к миру трансцендентному позволила широко расширить семантику данного понятия: «он все может сделать и всегда». Однако приоритет материального над духовным, конкретного над абстрактным в поговорках привело к «овеществлению» *Бога*: Он становится активным участником жизни человека, частью его бытия, что выражается глаголами действия – «дает», «посылает», «приносит», «ходит», «кормит»: *Послал Бог работу, да отнял черт охоту; Привел Бог киселем заговориться, так гуцу на разговенье поставим; Бог тучу пронесет и ведро принесет (пошлет); Дал Бог рыбу, даст и хлеба; Не товаром Бог кормит, а купцом (покупателем)*. «Опредмечивается» не только понятие Бог, но и другие взаимодействующие со словом Богом универсальные категории: *власть, душа, жизнь, ум, защита, помощь: Бог дает власть, кому похочет Бог души не вынет, сама душа не выйдет; Плакаться станешь, Бог жить заставит*. Таким образом, особенностью понятия Бог является то, что оно «своим присутствием» объединяет, связывает важнейшие для русского сознания понятия (в каждом из них есть часть «божественного» смысла), определяет их национально-культурную специфику.

Источники

1. Даль В.И. Пословицы русского народа: В 3-х т. Т. 1-3. – М., 1998.
2. Толковый словарь русского языка конца XX века., - СПб, 1998.

Литература

1. Димитрова С. Фразеологизмы с опорным словом Бог в русском и болгарском языках // Съпоставително езиковедство - № 1. – 1997. – С. 5-10.
2. Листрова-Правда Ю.Т. Концепт Бог в языковом сознании русского народа// Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 93-102.
3. Сергеева Е.В. Семантика лексемы Бог в религиозно-философском тексте (на материале «Чтений о Богочеловечестве» В. Соловьева) // Русский язык на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской конф. 26-27 окт. 2000 г. В 3-х т. Т.2. Динамика синхронии. Описание русского языка как этнокультурного феномена. – СПб., 2001. – С. 57-62.
4. Толстой Н.И. Некоторые соображения о реконструкции славянской духовной культуры // Славянский и балканский фольклор. – М., 1989. – С. 7-22.
5. Шведова Н.В. Слово БОЖИЙ как лексема и компонент фразеологизма // Переходные явления в области лексики и фразеологии русского и других славянских языков (Вторые Жуковские чтения): Материалы Международ.научного симпозиума 21-23 мая 2001. – Великий Новгород, 2001.
6. Шведова Н.В. Толкование семантически недостаточных процессуальных фразеологизмов с компонентом «Бог» // Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии (Третьи Жуковские чтения): Материалы Международ.научного симпозиума 21-22 мая 2004. – Великий Новгород, 2004.